

Долгое эхо друг друга

Михаил Плетнев отдал дань Шостаковичу

Независимая газ. - 2006 - 5 окт. - с. 10.

Плетнев обращает внимание на детали.

Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

Елена Ложкина

Грандиозный фестиваль Московской филармонии к 100-летию Дмитрия Шостаковича продолжается. Российский Национальный оркестр во главе с Михаилом Плетневым вписал свои интерпретации Первой и Пятнадцатой симфоний Шостаковича.

Объединить первую и последнюю симфонию композитора – идея привлекательная и на удивление не часто приходящая на ум нашим исполнителям, разве что поневоле вспоминается апрельское выступление Валерия Гергиева с Мариинским оркестром с этими же симфониями в одном вечере. Между двумя симфониями Шостаковича – сорок пять лет жизни, известной многочисленными драмами, а равно – и сто тридцать опусов величайших творений. Но такой разрыв не мешает воспринимать эти две симфонии буквально отражениями друг друга.

Сложно сказать, какая из симфоний стала зеркалом для другой в исполнении РНО. Но тесная связь двух сочинений чувствовалась в исполнении оркестра, пусть не покажется это странным и субъективным – эта связь чувствовалась даже в звенящих паузах.

Первая симфония Шостаковича – дипломное сочинение 19-летнего выпускника Ленинградской консерватории, ставшее первой «ласточкой» в сложном и даже сегодня не раскрывшем всех своих тайн творческом мире симфонических сочинений композитора, в одночасье она сделала композито-

ра знаменитым. Пятнадцатая, сочиненная уже зрелым мастером с лихорадочной скоростью – за два месяца, перекликается с ней своей энергетикой, отчетливым стремлением к лихой безудержности молодости. Под звон и постукивание ударных в коде своей последней симфонии Шостакович, безусловно, прощается, но делает это без сожаления, без трагедийного ощущения пройденного пути, отстраненно. Но такая холодность заставляет щемить сердце.

Игрущеские, капризные, дерзкие интонации Первой симфонии Плетнев скрупулезно отыскал и представил слушателям в Пятнадцатой. Хрупкость звучаний флейтовых соло, диалоги духовых, выразительность монолога виолончели, оргазмическое форте в кульминациях, взвинченность и напряженность стремительной скерцозности, волшебное мерцание струнных, романтические волны лирических откровений – Плетнев вплел и выявил в партитурах обеих симфоний определенную лексику Шостаковича, блестяще спаяв сочинения в двойное эхо друг друга.

Что выгодно отличает Российский Национальный оркестр от других собратьев по профессии – это баланс между «собой в музыке» и «музыкой в себе». Совершенство исполнения солистами своих партий, вдохновенность, максимальное подчинение замыслу дирижера, интонационная и балансовая выверенность просто на корпускулярном уровне по-прежнему потрясает. ■

Плетнев Михаил

05.10.06.